

УДК 343.3**ЭКСТРЕМИЗМ КАК НАЦИОНАЛЬНАЯ И МЕЖДУНАРОДНАЯ
ПРОБЛЕМА: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ****Багаев Ибрагим Зазаевич**

магистрант 1 курса

ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного
комитета Российской Федерации», Москва**Аннотация**

В данной работе автор затрагивает сложную и злободневную тему правового регулирования противодействия экстремистской деятельности в ряде государств-членов ООН: Российская Федерация, Федеративная Республика Германия, Китайская Народная Республика, Республика Кыргызстан. Одно из важных значений в представленной работе уделено системе принципов нормативно-правового регулирования данной противозаконной деятельности, также указывается на необходимость комплексного совершенствования законодательства в области борьбы с экстремистской деятельностью, которая, в целом, должна отражаться в устранении правовых противоречий, мешающих формированию общего правового пространства.

Ключевые слова: экстремизм, уголовный кодекс, идеология экстремизма, преступление, конституционный строй, безопасность государства, сравнительно-правовой анализ.

**EXTREMISM AS A NATIONAL AND INTERNATIONAL PROBLEM:
COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS****Ibrahim Z. Bagaev**

Master of the 1st course

Moscow Academy of Investigative Committee
of the Russian Federation, Moscowibragim.baagev_98@gmail.com**ABSTRACT**

In this work, the author addresses a complex and topical topic of legal regulation of combating extremist activities in a number of UN Member States: Russian Federation, Federal Republic of Germany, People's Republic of China, Kyrgyz Republic. One of the important points in the presented work is the system of principles of regulatory regulation of this illegal activity, and the need for comprehensive improvement of legislation in the field of combating extremist activity, which, in general, should be reflected in the elimination of legal contradictions that prevent the formation of a common legal space.

Keywords: extremism, criminal code, ideology of extremism, crime, constitutional system, state security, comparative legal analysis.

На современном этапе развития российское общество и государство всё чаще сталкиваются с проблемами, вызванными процессом глобализации и политикой “открытых” границ. Одним из таких “спутников” глобализации несомненно является экстремизм, который находит своё проявление во всех сферах жизнедеятельности нашего общества. Несмотря на то, что всеми институтами власти принимаются всевозможные методы противодействия экстремизму, однако это “чума” 21 века продолжает своё “победоносное” шествие. В России достаточно как политических, экономических, социальных, национальных и религиозных почв для возникновения экстремизма, как общественно-социального феномена, так и всевозможных экстремистских организаций, чья деятельность, направлена на подрыв целостности российской государственности и её самоидентичности.

Большинство ученых приходят к мнению, что экстремизм становится своеобразной идеологией, со всеми присущими ей компонентами. По мнению В. В. Маркина: «Идеология экстремизма становится всё более востребованным инструментом разных субъектов экстремизма... Она (идеология экстремизма) находит благоприятную почву для развития, поскольку содержит в себе решительное осуждение настоящих или мнимых виновников возникновения социальных противоречий и потрясений, а по сути - жестокие пути восстановления справедливости» [1]. На сегодняшний день мировым сообществом в лице международных организаций не выработаны универсальные методы и средства противодействия экстремизму. Во многом, это связано с национальными особенностями государств-субъектов международного права. В этой связи считаем целесообразным изучить российский и зарубежный опыт правового регулирования противодействия экстремизму с позиции сравнительно-правового исследования.

На появление новых общественно опасных деяний государство должно реагировать созданием уголовно-правовых норм. Современный российский Уголовный закон даёт следующее категориальное определение экстремизму. В соответствии со ст. 282 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее УК РФ): «экстремизм - действия, направленные на возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человека или группы лиц по признакам пола, расы, национальности, языка, происхождения, отношения к религии, а равно принадлежности к какой-либо социальной группе, совершённые публично или с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет» [2].

Вопросам уголовной ответственности за экстремизм в последние годы в науке уголовного права уделяется достаточно большое внимание, однако поскольку указанные нормы являются новыми для российского законодательства, то возникают проблемы в их правоприменении. Уголовная политика в сфере нормотворчества по противодействию преступлениям против основ конституционного строя и безопасности государства идет по пути расширения перечня преступлений, посягающих на рассматриваемый объект. Так, за время действия УК РФ с 1 января 1997 года (т.е. за 23 года) количество преступлений по 29 главе УК РФ увеличилось с 10 до 16. К криминализированным деяниям в этой области относятся и выше указанные нормы [3].

Исходя из вышеизложенного определения, считаем крайне важным дать характеристику тем социальным группам, против которых и в отношении которых могут быть направлены действия экстремистских организаций. По мнению Ермаковой О. В.

группы, в отношении которых направленная экстремистская деятельность, характеризуются в первую очередь социальными признаками, а именно:

- характер совместной деятельности членов группы (К примеру, знаменитый «пороховой заговор», который явился неудачной попыткой группы английских католиков взорвать здание парламента с целью уничтожения Короля Якова Стюарта, который симпатизировал протестантам и предпринял ряд репрессий в отношении католиков);
- классовая принадлежность;
- социальный статус;
- национальность;
- религиозная принадлежность;
- принадлежность к правоохранительным органам [4].

По нашему мнению сущность экстремизма заключается в том, что одна из сторон конфликта проявляет несдерживаемую агрессию и нетерпимость к другой стороне и при этом, способы воздействия на другую сторону конфликта, по убеждению их «творца», являются единственно верными для разрешения конфликта. Одной из главных причин такого экстремистского поведения является ксенофобия. В поддержку данной позиции, хотелось бы привести мнение известного советского и российского этнолога В.А. Тишкова, который отмечает, что «ксенофобия является одним из конечных продуктов, результатов экстремизма, поскольку она и есть выражение той самой розни, на разжигание которой направлена деятельность экстремистских сил» [5].

Современная российская правоприменительная практика столкнулась с проблемой точного определения того, какие слова, действия или поступки можно квалифицировать как преступления экстремистской направленности. В этой связи крайне важное значение приобретает мнению Верховного Суда Российской Федерации, который в 2011 году в своём Постановлении №11 «О судебной практике по делам о преступлениях экстремистской направленности» дал следующее пояснение: «...критика политических организаций, идеологических и религиозных объединений, политических или религиозных убеждений, национальных или религиозных обычаев сама по себе не может рассматриваться в качестве преступлений экстремистской направленности...» [6], предупредив тем самым необоснованное возбуждение уголовных дел следственными органами. На сегодняшний день УК РФ предусмотрены следующие преступления экстремистской направленности:

Ст. 282 «Возбуждение ненависти или вражды, а равно унижение человеческого достоинства»;

Ст. 2821 «Организация экстремистского сообщества»;

Ст. 2822 «Организация деятельности экстремистской организации»;

Ст. 2823 «Финансирование экстремистской деятельности» [2].

Все эти нормы стали появляться с 2002 года и во многом это связано с ростом экстремистских проявлений, которые мы наблюдаем в России и в других государствах.

В современных условиях глобализации и транснационализации, идеология экстремизма и преступления, основывающиеся на ней, приобретают все более опасные формы. В современных условиях, экстремизм является не только орудием межнациональных и межконфессиональных конфликтов, а становится оружием политической борьбы за власть, что представляет особую угрозу для всего миропорядка. В таких странах мира, как бывшая Югославия, СССР, Египет, Алжир, Афганистан, Ливия, и многих других, экстремизм стал фундаментом антиправительственных заговоров, государственных переворотов и антиконституционного захвата власти. Поэтому представляется не странным стремление большинства суверенных государств закрепить в своем национальном законодательстве правовые меры, направленные на противодействие

преступлениям экстремистского характера. Считаем целесообразным проанализировать уголовное законодательство ряда западных и восточных государств, с целью сравнения, обобщения и выработки единых правовых стандартов в деле противодействия экстремизму.

С момента принятия Уголовного кодекса Федеративной Республики Германия в 1871, в него было внесено двести изменений, одним из которых стал параграф 130, который содержит в себе состав преступления экстремистской направленности. Данный параграф УК ФРГ состоит из двух частей, которые гласят следующее: «...Кто способом, могущим нарушить общественное спокойствие: 1) разжигает ненависть против части населения или призывает к насилию или актам произвола против нее; 2) посягает на человеческое достоинство другого таким образом, что этим подвергается поруганию, пренебрежительно представляется или очерняется часть населения, наказывается лишением свободы от трёх месяцев до пяти лет» [7]. Стоит отметить, что данная норма в уголовном законе Германии появилась сравнительно недавно и во многом её появление связано с миграционной политикой ФРГ и всего Европейского Союза.

Учитывая активизацию внешнеполитических отношений России с Китайской Народной Республикой, считаем целесообразным изучить правовое регулирование по противодействию экстремизму, предусмотренное в этой стране. Хотим отметить, что КНР одна из немногих стран, в которой действует социалистическая система права. Уголовный кодекс КНР 1997 г. предусматривает 4 статьи, которые содержат составы преступлений экстремистской направленности, а именно:

- Ст. 103 «Организация, планирование и совершение практических действий, направленных на раскол государства, нарушение государственного единства, осуществленные зачинщиками или лицами, совершившими тяжкие преступления, - наказываются бессрочным лишением свободы или лишением свободы на срок свыше 10 лет, те же деяния, совершенные активными участниками преступления, - наказываются лишением свободы на срок от 3 до 10 лет, те же деяния, совершенные прочими участниками, - наказываются лишением свободы на срок до 3 лет, краткосрочным арестом, надзором или лишением политических прав»;

- Ст. 104 «Организация, планирование и практическое участие в вооруженном мятеже или вооруженном бунте, осуществленные зачинщиками или лицами, совершившими тяжкие преступления, - наказываются бессрочным лишением свободы или лишением свободы на срок свыше 10 лет; те же деяния, совершенные активными участниками преступления, - наказываются лишением свободы на срок от 3 до 10 лет, те же деяния, совершенные прочими участниками, наказываются лишением свободы на срок до 3 лет, краткосрочным арестом, надзором или лишением политических прав»;

- Ст. 105 «Организация, подготовка, практические действия, направленные на свержение государственной власти и социалистического строя, осуществленные зачинщиками или лицами, совершившими тяжкие преступления, наказываются бессрочным лишением свободы или лишением свободы на срок свыше 10 лет; те же деяния, совершенные активными участниками преступления, - наказываются лишением свободы на срок от 3 до 10 лет, те же деяния, совершенные прочими участниками, наказываются лишением свободы на срок до 3 лет, краткосрочным арестом, надзором или лишением политических прав»;

- Ст. 106 предусматривает отягощающие обстоятельства «Преступления, подпадающие под действие статей 103, 104 и 105 настоящего Кодекса, совершенные в сговоре с зарубежными структурами, организациями и частными лицами, влекут за собой применение максимально суровых мер наказания из предусмотренных указанными статьями» [8].

Среди уголовных законов государств-участниц СНГ хочется выделить Уголовный кодекс Республики Кыргызстан, который по своей структуре является «братом-близнецом» УК РФ. Уголовный кодекс РК предусматривает преступления экстремистской направленности в статьях 295, 2951, 296 и 299 «Возбуждение национальной, расовой, религиозной или межрегиональной вражды», которая предусматривает лишением свободы от трех до восьми лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью» [9]. Данные нормы УК РК отнесены к преступлениям против основ конституционного строя и безопасности государства.

Как мы можем наблюдать нормы национального уголовного законодательства о противодействии экстремизму, в приведенных нами государствах сильно отличаются. Это связано с национальными и социально-экономическими особенностями каждого отдельного государства, а также с тем, насколько сильно эти страны и их общества подвержены влиянию экстремистских организаций. В этой связи отметим, что с каждым годом экстремизм превращается во всё большую международную угрозу и выходит за пределы национальных границ. В этой связи, как нам представляется, встает необходимость совершенствования международно-правового регулирования в части противодействия экстремизму, а также выработки единообразных стандартов и методов противодействия ему, в том числе с привлечением международных организаций, таких как Международная организация уголовной полиции (Interpol) и Международный уголовный суд.

Список литературы

1. Маркин В.В. Формирование российской идентичности как фактор противодействия идеологии экстремизма и терроризма: региональный аспект // Власть. № 6. 2014. С. 121.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. От 12.11.2018) // Собрание законодательства РФ, 1996. № 25. Ст. 2954
3. Лапулина Н.Н. Защита суверенитета России нормами уголовного законодательства// Международный и национальный механизмы обеспечения суверенитета: Материалы Y111 Международного Конституционного Форума, посвященного 80-летию Саратовской области (16 декабря 2016 г., Саратов) Часть 1: сборник научных статей. Саратов: издательство «Саратовский источник», 2017.-202с. С.119.
4. Ермакова О.В. Проблема отнесения преступления к числу экстремистских // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. Часть 2. Барнаул. – 2015. – С. 22.
5. Тишков В.А. Этнология и политика / Научная публикация. – М.: Наука, 2001. – С. 54.
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 (ред. От 20.09.2018) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 8. Август, 2011.
7. Уголовный кодекс Федеративной Республики Германии / СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2003. – С. 456-467.
8. Уголовный кодекс Китайской Народной Республики / СПб.: Изд-во «Юридический центр Пресс», 2001. – С. 257.
9. Уголовный кодекс Кыргызской Республики / URL:<http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568> (дата обращения: 30.08.2020)

References

1. Markin V.V. Formation of Russian identity as a factor in countering the ideology of extremism and terrorism: regional aspect//Power. No. 6. 2014. C. 121 [in Russian].
2. Criminal Code of the Russian Federation of 13.06.1996 N 63-ФЗ (ed. From 12.11.2018) //Assembly of Legislation of the Russian Federation, 1996. No. 25. Article. 2954 [in Russian].
3. Lapupina N.N. Protecting the sovereignty of Russia with the norms of criminal law//International and national mechanisms for ensuring sovereignty: Materials of the Y111 International Constitutional Forum dedicated to the 80th anniversary of the Saratov region (December 16, 2016, Saratov) Part 1: a collection of scientific articles. Saratov: publishing house "Saratov source," 2017.-202s. Page 119 [in Russian].
4. Yermakova O.V. The problem of classifying a crime as extremist//Topical problems of combating crimes and other offenses. Part 2. Barnaul. - 2015. - S. 22 [in Russian].
5. Tishkov V.A. Ethnology and politics/Scientific publication. - M.: Science, 2001. - P. 54 [in Russian].
6. Decision of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 28.06.2011 N 11 (ed. From 20.09.2018) "On judicial practice in criminal cases of extremist crimes" //Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. N 8. August, 2011 [in Russian].
7. Criminal Code of the Federal Republic of Germany/St. Petersburg: Publishing House "Legal Center Press," 2003. - S. 456-467 [in Russian].
8. Criminal Code of the People's Republic of China/St. Petersburg: Legal Center Press Publishing House, 2001. - S. 257 [in Russian].
9. Criminal Code of the Kyrgyz Republic/ URL:<http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568> (date of application: 30.08.2020) [in Russian].